

Экономическое развитие регионов КНР через призму мировой статистики

Андрей В. Островский¹

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, 107031, Россия

Получено 28 February 2024 ♦ Принято в печать 26 April 2024 ♦ Опубликовано 31 December 2024

Цитирование: AV Ostrovskii (2024) Regional Economic Development of the PRC through the Data of the World Economic Statistics. Population and Economics 8(4):123–137. <https://doi.org/10.3897/pop econ.8.e121879>

Аннотация

В статье анализируются результаты сделанного десять лет назад прогноза социально-экономического развития китайских регионов в коллективной монографии Института Дальнего Востока РАН и их сравнения с различными странами мира по показателям валового внутреннего продукта (ВВП) и ВВП на душу населения. На основании статистических данных Государственного статистического управления (ГСУ) КНР и Мирового банка за 2022 г. выяснилось, что ВВП Китая по паритету покупательной способности занимал 1-е место в мире, по валютному курсу доллара 2-е место. Более половины объема ВВП Китая по-прежнему приходилось на приморские районы страны, где находятся основные «полюса роста» китайской экономики – зона Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй, дельта реки Янцзы (Шанхай, север Чжэцзяна и юг Цзянсу) и дельта реки Чжуцзян (юг Гуандуна со свободными экономическими зонами (СЭЗ) Шэньчжэнь и Чжухай). По такому показателю, как объем ВРП по валютному курсу доллара уже не только Гуандун, но и Цзянсу перегнал Россию. В целом по душевому показателю ВРП большая часть приморских районов вышла на показатели стран Восточной Европы и Португалии.

За десять лет значительно сократился разрыв между валовым региональным продуктом приморских районов и центральных и западных районов. Большая часть провинций Китая уже достигла показателя ВРП от 4 до 8 трлн долларов в год (или от 615 до 1230 млрд долларов), что превышает показатели большинства стран мира. Однако разрыв приморских районов с провинциями северо-востока (Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин) не только возрос, но и показатели ВРП на душу населения в этих трех провинциях оказались меньше, чем в шести центральных провинциях.

Для стимулирования экономического развития в западных и центральных районах и на северо-востоке Китая в 2013 г. была развернута инициатива «Один пояс – один путь». Эта инициатива не только должна способствовать развитию внешнеэкономических связей отстающих территорий, но и обеспечить их ускоренное развитие за счет создания на этих территориях новых «полюсов роста», которые позволят ускоренными темпами развивать отстающие территории и сократить разрыв между ними и передовыми приморскими районами.

Ключевые слова

китайские регионы, валовой внутренний продукт на душу населения, валовой региональный продукт, приморские районы, «полос роста», инициатива «Один пояс – один путь»

Коды JEL: F

Введение

Прогноз регионального экономического развития на 2020 год

В подготовленной Центром экономических и социальных исследований Китая Института Дальнего Востока РАН (ЦЭСИК РАН) коллективной монографии в 2015 г. был сделан прогноз регионального социально-экономического развития КНР на 2020 г. В нем говорилось, что в соответствии с планами учетверения объема ВВП в 2020 г. по сравнению с 2000 г. этот показатель должен был составить в 2020 г. примерно 40 трлн юаней (12.5 трлн долларов по текущему курсу на 2010 г.). Однако уже в 2010 г. объем валового внутреннего продукта (далее – ВВП) КНР составил 41.3 трлн юаней, и этот показатель ВВП уже в 4 раза превысил показатель, прогнозируемый на 2020 г. На XVIII съезде КПК в 2012 г. прежние планы были скорректированы, и были установлены новые нормативные показатели на 2020 г., в соответствии с которыми объем ВВП КНР должен был быть увеличен в два раза по сравнению с достигнутыми показателями 2010 г. и составить уже 80 трлн юаней, а ВВП на душу населения примерно 60000 юаней, что составляло около 10000 долларов по валютному курсу 2013 г. или 18750 долларов по прогнозному курсу в результате ревальвации юаня [Островский, 2020: 46-47, 65-66; Островский, 2015b: 650].

В прогнозе 2014 г. весь Китай в соответствии с установками Госсовета КНР [Островский, 2020: 46-47, 65-66; Островский, 2015b: 650] был поделен на 4 региона – приморские территории, внутренние, западные и северо-восток. Как показывают материалы Всекитайской переписи населения 2020 г., большая часть населения страны проживает в наиболее развитых приморских районах, западных районах, 12 западных административных единицах, в 6 внутренних провинциях и самая малая часть населения – на Севере-Востоке КНР, где за последние 10 лет численность населения сократилась на 10 млн человек.

Представляет значительный интерес и картина изменений размещения населения по территории Китая, которую можно получить по результатам 7-й Всекитайской переписи. В настоящее время в двух приморских провинциях Китая – Гуандун и Шаньдун – численность населения превышает 100 млн человек, в девяти провинциях – от 50 до 100 млн человек, в 17 административных единицах (провинции, города центрального подчинения и автономные районы) – от 10 до 50 млн человек, в трех провинциях и автономных районах – менее 10 млн человек. При этом 35.09% населения проживает в пяти наиболее населенных провинциях КНР: Гуандун, Шаньдун, Хэнань, Сычуань и Цзяньсу¹.

По-прежнему значительная часть населения Китая проживает в приморских провинциях и трех городах центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь), которые имеют наиболее высокий валовой региональный продукт (ВРП), душевые показатели ВРП, распределяемые доходы на душу населения, объемы внешней торговли и количество высших и средних специальных учебных заведений. По данным 7-й переписи (2020 г.), доля населения в восточных (приморских) провинциях составила 39.93%, центральных провинциях – 25.83%, запад-

1 第七次全国人口普查公报（第三号）(Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения (часть 3), 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817179.html (дата обращения: 12.05.2021).

ных провинциях – 27.12%, на северо-востоке – 6.98%². При этом за последние десять лет произошли заметные перемены в структуре территориального размещения населения. Заметно увеличилась доля населения во всех городах центрального подчинения, включая находящийся в западном регионе Чунцин, но наиболее серьезный прирост населения произошел в южной провинции Гуандун, которая по показателю ВРП уже обогнала Россию. Численность населения Гуандуна (120 млн чел.) в 2020 г. вполне сопоставима с численностью российского населения (146 млн чел.).

В конце XX века, несмотря на сверхвысокие темпы экономического роста в 80-90-е гг., в экономическом плане подавляющее большинство провинций и автономных районов как по показателю валового регионального продукта (ВРП), так и по показателю ВРП на душу населения относилось к беднейшим регионам «третьего мира», где объем ВРП не превышал 100 млн долларов (за исключением трех лидирующих приморских провинций – Гуандун, Цзянсу и Шаньдун), а душевой показатель ВРП был менее 1000 долларов [Островский, 2015b: 652-653].

В дальнейшем по итогам экономического роста к концу первого десятилетия XXI века провинции и автономные регионы КНР заметно нарастили свой экономический потенциал, и объем валового регионального продукта административных единиц КНР в среднем составил уже от 100 до 500 млн долларов, за исключением семи западных провинций и автономных районов и приморской провинции Хайнань, где ВРП был менее 100 млн долларов.

В 2010 г. ВВП на душу населения составил уже 29992 юаня (или 4430 долларов) на душу населения. В трех городах центрального подчинения (Пекин, Шанхай и Тяньцзинь) и пяти лидирующих приморских провинциях (Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь и Шаньдун), приморской провинции северо-востока Китая Ляонин и автономном районе Внутренняя Монголия душевой ВРП превышал средний показатель по КНР [Китайский статистический..., 2011: 44, 55]. Но этот показатель – примерно 30000 юаней (или 4430 долларов на душу населения) – по мировым критериям соответствовал в лучшем случае только показателям развивающихся стран.

Руководство КНР предполагало, что в дальнейшем в 2010-е гг. при сохраняющихся тенденциях развития должно происходить сокращение разрыва между регионами и увеличение доли западных провинций за счет развития добывающей и энергетической промышленности, которая будет обеспечивать развитие обрабатывающей промышленности восточных приморских регионов. В 2020 г. Китай должен был стать страной, в которой часть провинций по объему ВВП сопоставима с ведущими развитыми странами, а часть провинций с развивающимися странами выше среднего уровня [Островский, 2015b: 650-654].

Несмотря на такие форс-мажорные обстоятельства, как эпидемия ковида, в 2019-2021 гг. Китай смог в целом сохранить высокие темпы роста. В 2014-2021 гг. среднегодовые темпы роста ВВП Китая составили 6%, что оказалось заметно ниже, чем в предшествующий период. Однако с учетом резкого снижения прироста ВВП в 2020 г. из-за эпидемии COVID-19 следует признать этот показатель великолепным, и в 2021 г. объем ВВП составил 114.4 трлн юаней (17.7 трлн долларов) и 80976 юаней (или 12556 долларов) на душу населения, в 2022 г. – 121.0 трлн юаней и 85709 юаней (или 12754 доллара) на душу населения, в 2023 г. – 126.1 трлн юаней и 89358 юаней (или 12950 долларов) на душу населения [World Bank..., 2023: 6; Китайский статистический..., 2023: 6, 31; ГСУ КНР, 2024].

2 К приморскому региону Китая (восток) относятся три города центрального подчинения: Пекин, Шанхай и Тяньцзинь – и семь провинций: Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, Хайнань; к центральному региону (центр) – шесть провинций – Шаньси, Хэнань, Хубэй, Аньхой, Хунань, Цзянси; к западному региону (запад) – город центрального подчинения Чунцин, провинции Ганьсу, Гуйчжоу, Цинхай, Шэньси, Сычуань, Юньнань и пять автономных районов: Гуанси-Чжуанский, Внутренняя Монголия, Нинся-Хуэйский, Синьцзян-Уйгурский и Тибетский; к северо-востоку – три провинции: Ляонин, Цзилинь и Хэйлуцзян.

В нашем исследовании весь Китай, в соответствии с принятыми на сессии Госсовета КНР в 2004 г. предложениями премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао, был разделен на четыре региона: 1) приморский регион; 2) центральный регион; 3) северо-восток Китая; 4) западные районы Китая [Островский, 2015а: 11; Островский, Шиганова, 2015: 19-30]. Авторами прогноза предполагалось, что в таком случае будет постепенно сокращаться разрыв в экономическом развитии между лидирующими приморскими провинциями и остальными провинциями страны. В 2020 г. Китай должен стать страной, в которой часть провинций по объему ВВП, по большей части приморские провинции, будут сопоставимы с ведущими развитыми странами, а часть провинций – с развивающимися странами выше среднего уровня.

По сделанному в 2014 г. прогнозу регионального социально-экономического развития на 2020 г., объем ВРП на территории восточных приморских районов, за исключением провинций Хэбэй и Хайнань, должен превысить 8 трлн юаней (свыше 1 трлн долларов) в год, а экономически наиболее развитые провинции Гуандун и Цзянсу по объему ВВП должны превзойти показатель ВВП России [Островский, 2015b: 654-655], что и произошло на практике.

Среди шести центральных провинций по объему ВВП лидирующее место должна была занимать провинция Хэнань, где объем ВВП составит свыше 8 трлн юаней. Три менее развитые провинции – Аньхой, Хубэй и Хунань, по оценкам, должны были произвести ВВП от 4 до 8 трлн юаней в год. Две другие провинции – Шаньси и Цзянси – имеют худшую ресурсную базу, и их показатели годового ВВП могли в 2020 г. составить от 800 млрд до 4 трлн юаней [Островский, 2015b: 654-655].

В работе также отмечалось, что северо-восток Китая, по всей вероятности, будет развиваться на уровне провинций центрального Китая. Их ВРП может составить от 4 до 8 трлн юаней в год за счет своей индустриальной базы, развития сельского хозяйства и планируемых темпов прироста валового регионального продукта [Островский, 2015b: 655].

В целом за счет реализации программы развития западных районов Китая в ранее экономических отсталых внутренних районах страны активно развивалась инфраструктура. В нулевые годы были реализованы грандиозные инфраструктурные проекты, такие как строительство железной дороги на Тибет по высокогорью (Голмуд – Лхаса), крупнейшей в мире ГЭС Санься на реке Янцзы, а также начался крупномасштабный инфраструктурный проект переброски рек с юга на север (вод глубоководной реки Янцзы в реку Хуанхэ). В последние годы в западных районах активизировалось производство энергоносителей: нефть и природный газ в Синьцзяне, природный газ в Шэньси, Сычуани, Синьцзяне и Внутренней Монголии, каменный уголь в Синьцзяне и Внутренней Монголии, машиностроение в ГЦП Чунцине и Сычуани, а также сооружение нефтепроводов и газопроводов из западных районов в приморские районы – провинции Гуандун и Цзянсу до Шанхая. Предполагалось, что объем ВРП лидирующих территорий западных районов, как и в центральном Китае, в 2020 г. может составить от 4 до 8 трлн юаней ВВП. Эти лидирующие районы должны подтягивать к себе другие отстающие территории с проживанием большого количества национальных меньшинств – Тибет, Синьцзян, Юньнань, Гуйчжоу и другие [Островский, 2015b: 655].

Результаты социально-экономического развития регионов КНР в 2022 году

Сделанные около десяти лет назад результаты прогноза развития китайских регионов в 2020 г. оказались противоречивыми. С одной стороны, связанная с предполагаемым быстрым развитием ряда приморских территорий экономика части центральных и западных провинций и автономных районов в основном развивалась в соответствии с нашими прогнозами. Однако

результаты развития провинций северо-востока Китая и некоторых внутренних провинций оказались заметно ниже ожидаемых.

По душевому ВВП в 2022 г. в Китае по-прежнему выделялись два города центрального подчинения: Пекин (190313 юаней) и Шанхай (179907 юаней) (свыше 26700 долларов) на человека. При этом подавляющее большинство территорий КНР по показателю ВВП на душу населения вошли в зону душевого ВВП от 60 до 180 тыс. юаней (9-27 тыс. долларов) на человека [Китайский статистический..., 2023: 21, 31].

К сожалению, из-за эпидемии COVID-19 данные на 2020 г. не стали репрезентативными по ряду провинций, в частности провинции Хубэй в центральном Китае и нескольким приморским провинциям. Поэтому для проверки прогноза экономического развития по регионам Китая были взяты данные по итогам 2022 г. Также для сопоставления с данными мировой статистики возник вопрос, с какими данными мировой статистики надо сравнивать данные китайской статистики за 2022 г. В экономической теории основным показателем экономики страны является **валовой внутренний продукт (ВВП)**. Для сравнения ВВП Китая с другими странами его можно пересчитать с помощью общей для всех стран денежной единицы – доллара США – в двух вариантах:

1. По курсу национальной валюты (в данном случае по курсу юаня к доллару);
2. Для сравнения потребительских корзин в разных странах по внутренним ценам США (паритет покупательной способности).

По данным Мирового банка, ВВП Китая по текущему валютному курсу на 2022 г. составил 17.7 трлн долларов (или 12556 долларов на душу населения), по паритету покупательной способности – 32 трлн долларов (или 17603 доллара на душу населения) [World Bank..., 2024]. Для такой большой страны, как Китай, расхождение относительно небольшое. Однако при сравнении по стоимости потребительских корзин в разных административных единицах Китая возникнут большие расхождения. Следует иметь в виду, что хотя Китай – это политически единая большая страна, но нет единого Китая с точки зрения природных, климатических, социальных и экономических условий, а также с точки зрения бизнеса и банковских и финансовых интересов. Неслучайно большая часть иностранных инвестиций и объемов внешней торговли приходится на приморские районы Китая, где уже в XX веке имелась необходимая инфраструктура. По данным ГСУ КНР на 2022 год, на приморские районы приходилось примерно 79% объема внешней торговли и 75% иностранных инвестиций [Китайский статистический..., 2023: 16-17].

В нынешних условиях требуется большая дополнительная работа, чтобы провести необходимый пересчет всей потребительской корзины для каждой административной единицы по внутренним ценам США в долларах. Следует учитывать, что на практике при покупках потребительских товаров в китайских магазинах на условные 10 юаней в Шанхае можно купить меньше товаров, чем в большинстве китайских городов, не говоря уже об уездных центрах или сельских магазинах. Представляется, что в данном исследовании для проверки результатов прогноза десятилетней давности будет логично воспользоваться показателями пересчета валового регионального продукта в юанях по текущему курсу к доллару по каждой административной единице КНР.

В отчетном докладе Генерального секретаря КПК Си Цзиньпина на XX съезде КПК (октябрь 2022 г.) были поставлены задачи социально-экономического развития для каждого из четырех экономических районов КНР. Для отстающих западных регионов была поставлена задача выйти на новый уровень социально-экономического развития, для старой индустриальной базы северо-востока – осуществить прорыв, для центральных районов – способствовать взлету экономики территорий, не имеющих преимуществ, чтобы создавать конкуренцию приморским районам, а для наиболее развитых в экономическом плане приморских районов – осуществлять дальнейшую модернизацию. Также были выделены экономические зоны, которые

обеспечивают львиную долю ВВП: центральная зона Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй, дельта реки Янцзы (Шанхай, юг Цзянсу и север Чжэцзяна) и дельта реки Чжуцзян на юге Китая в провинции Гуандун [XX Всекитайский..., 2022]. В частности, валовой региональный продукт (ВРП) центральной зоны Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй составил 10,0 трлн юаней (8,3% ВВП КНР), пояса вдоль реки Янцзы (зона Шанхай – юг Цзянсу и север Чжэцзяна) – 56,0 трлн юаней (46,5% ВВП КНР) и зоны дельты реки Чжуцзян (провинция Гуандун на юге Китая) – 29 трлн юаней (24,1% ВВП КНР). Таким образом, на три основные зоны развития экономики страны приходилось 77,9% ВВП КНР, то есть более 75% всего объема китайской экономики [ГСУ КНР, 2023: 3–4]. В результате бурного развития трех основных экономических зон Китая, трех городов центрального подчинения – Пекин, Тяньцзинь и Шанхай – и трех провинций Гуандун, Цзянсу и Чжэцзян, куда территориально входят эти зоны экономического развития, все они имеют абсолютно лучшие социально-экономические показатели в целом по стране по таким интересующим нас параметрам, как объем ВРП и показатель ВРП на душу населения.

Анализ результатов социально-экономического развития китайских регионов даст нам возможность оценить потенциал китайских административных единиц в будущем, по меньшей мере до 2030 г. и получить определенное представление о перспективах развития китайской экономики в целом. В частности, проведенный в статье анализ статистических показателей четырех китайских экономических регионов и отдельных административных единиц (провинции, автономные районы и города центрального подчинения) позволяет понять, какие территории являются лидерами и могут тянуть за собой прилегающие районы, а какие – аутсайдерами, для которых необходимо готовить программы социально-экономического развития наподобие программы развития западных районов (西部大开发).

С 2000 по 2022 гг. экономические регионы КНР развивались неравномерно. Как показано в таблице 1 ниже, в течение всего XXI века уверенные лидирующие позиции занимали приморские районы, которые вместе производили свыше половины всего валового внутреннего продукта страны. Непрерывно росли показатели ВРП всех административных единиц этого региона, несмотря на то что за 20 лет его удельный вес сократился с 57,0 до 51,8% в ВВП, но по абсолютному показателю в триллионах юаней ВРП региона вырос в 12,2 раза (см. таблицу 1).

Таблица 1. Изменения в структуре ВРП экономических регионов КНР в 2000–2022 гг.

Экономические регионы	2000		2009		2013		2022	
	трлн ю	%	трлн ю	%	трлн ю	%	трлн ю	%
Всего по КНР	8.9	100	33.5	100	56.8	100	121.0	100
Восток	5.1	57.0	19.5	58.0	32.2	51.2	62.2	51.4
Центр	2.0	22.1	7.0	20.9	12.7	20.2	26.5	21.9
Северо-Восток	0.97	10.9	3.0	9.1	5.4	8.6	5.8	4.8
Запад	0.89	10.0	4.0	12.0	12.6	20.0	26.5	21.9

Источник: рассчитано по [Китайский статистический..., 2001, 2004, 2010, 2014:13–14, 2022, 2023:31]

Однако за это же время ВРП центрального региона вырос в 13,2 раза, западного региона – в 29,7 раза, а северо-востока – лишь в 6 раз. Поэтому доля центра за 20 лет не изменилась, доля западных районов выросла значительно и сравнялась с долей центральных районов, а доля северо-востока заметно снизилась. Безусловно, быстрое региональное развитие КНР в значительной мере было связано с программами развития регионов. В частности, в начале XXI века была выдвинута программа развития западных районов Китая, в 2005 г. – программа восстановления старой промышленной базы северо-востока Китая, в 2006 г. – программа развития

центральных районов Китая [Островский, 2015а: 10]. Но если программы развития западных и центральных районов Китая продвигались достаточно активно, то северо-восток развивался медленно. В частности, за девять лет объем ВРП региона вырос всего на 0.4 трлн юаней, а в отдельные годы темпы прироста имеющей морские порты и обладающей благоприятными условиями для экономического развития провинции Ляонин были вообще отрицательными в отличие от других приморских провинций, где темпы прироста ВВП составляли 7-8% годовых. В частности, в 2016 г. прирост ВРП Ляонина был отрицательным и составил минус 2.5% [Китайский статистический..., 2020].

На начальном этапе экономической реформы в Китае был популярен лозунг: «У Китая два крыла: на юге – Шэньчжэнь, на севере – Хэйхэ». На юге Шэньчжэнь действительно показал значимые результаты. ВВП Шэньчжэня вырос со 196.38 млн юаней в 1979 г. до 2692.71 млрд юаней в 2019 г., то есть более чем в 13000 раз за 40 лет [Аганбегян, 2023: 131]. В свою очередь, Хэйхэ никак себя не проявил в качестве лидера ни северо-востока Китая, ни провинции Хэйлунцзян. В значительной степени северо-восток Китая стал отстающим регионом благодаря тому, что внешнеэкономический фактор в виде инвестиционного и внешнеэкономического сотрудничества с Россией никак не работал за последние 40 лет.

Интересно выглядит таблица 2, в которой показана динамика изменений ВРП на душу населения по регионам КНР. В 2000, 2009 и 2013 гг. два региона – восток и северо-восток имели показатель ВРП на душу населения выше среднего. При этом показатели северо-востока были выше показателя центра. Однако в 2022 г. ситуация во многом изменилась. Во-первых, ВРП на душу населения в центральных и западных районах стал выше среднего по КНР, и они уже обогнали северо-восток. Во-вторых, стремительно сократилось значительное отставание по душевому ВРП между западом и центром с северо-востоком, а также со средними показателями душевого ВРП по Китаю. В третьих, по-прежнему душевые показатели ВРП в приморских провинциях остались заметно выше, чем в среднем по стране и на других территориях, как показано в таблице 2.

Таблица 2. Изменения в душевом ВРП экономических районов КНР в 2000-2022 гг.

Экономические регионы	2000		2009		2013		2022	
	юаней	US\$	юаней	US\$	юаней	US\$	юаней	US\$
Всего по КНР	7100	851	25188	3704	41908	6759	85709	12556
Восток	11683	1407	40188	5910	62188	10030	109957	16362
Центр	5544	668	19702	2897	35274	5689	73105	10879
Северо-восток	9140	1101	28085	4130	49583	7997	60085	8941
Запад	2429	293	10375	1526	33890	5466	67087	9983

Источник: рассчитано по [Китайский статистический..., 2001, 2004: 23, 2010: 27, 2014: 13-14, 2019, 2022, 2023: 31]

При сопоставлении с мировыми показателями выясняется, что ВРП всех приморских районов, включая города центрального подчинения Пекин, Шанхай и Тяньцзинь, чуть больше ВВП Японии и Германии – третьей и четвертой по объему мировых экономик, ВРП центральных и западных районов по отдельности (3.8 и 3.78 трлн долларов) уступает показателю ВРП Германии на 0.4 трлн долларов и превышает ВРП Великобритании на 0.6 трлн долларов, а ВРП северо-востока (0.86 трлн долларов) сопоставим с показателем ВРП Турции (0.815 трлн долларов) [World Bank, 2023] (см. таблицу 1).

За последнее десятилетие произошли заметные изменения по показателям ВРП на душу населения как по КНР, так и по регионам и отдельным административным единицам

(провинциям, городам центрального подчинения и автономным районам). По состоянию на 2022 г. ВРП КНР по паритету покупательной способности составил 21482 доллара, и Китай по этому показателю уже опередил как среднемировой показатель – 20693 доллара, так и сопоставимых с КНР стран: Колумбия – 20268 долларов, Бразилия – 17827 долларов, Грузия – 20172 доллара и сравнялся с Таиландом – 20679 долларов [World Bank, 2023] (см. таблицу 2).

Показатели ВРП на душу населения по центральному региону и северо-востоку Китая более или менее совпадают со среднемировыми показателями и ВРП по текущему курсу доллара на душу населения таких стран, как Россия, Коста-Рика, Болгария и Малайзия. В то же время показатели приморского региона в целом в 2021 г. оказалась чуть больше, чем у Уругвая – 17685 долларов, Хорватии – 17685 долларов, Польши – 17841 доллар, и чуть меньше, чем у Словакии – 21392 доллара и Латвии – 21148 долларов. Показатели ВРП на душу населения по западному региону оказались вполне сопоставимы с показателями таких стран, как Сербия – 9230 долларов, Турция – 9587 долларов, Мексика – 9926 долларов, Бразилия – 7519 долларов [World Bank, 2023] (см. таблицу 2).

Таким образом, в 2021 г. Китаю удалось заметно превзойти планируемый показатель ВВП в 80 трлн юаней и выйти на качественно новый показатель 100 трлн юаней. В большинстве административных единиц преодолели достаточно высокий прогнозируемый на XVIII съезде КПК в 2012 г. показатель 10000 долларов на душу населения. При этом Китай смог превзойти среднемировой показатель ВРП на душу населения – 12263 доллара в 10 из 32 административных единиц и слегка превысить этот показатель в провинции Шаньдун – 12573 доллара.

Предполагалось, что при сохраняющихся тенденциях развития четырех экономических регионов Китая произойдет сокращение разрыва между регионами. Действительно, с 2013 г. несколько уменьшился разрыв по ВРП между приморским регионом с одной стороны и центральными и западными районами с другой стороны. Однако за этот период темпы роста ВРП трех провинций северо-востока Китая заметно уступили не только западному региону, но и центральному. В частности, в 2014–2021 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП в провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян составили 5,7%, в провинции Ляонин – 1,9%, в то время как в среднем по КНР этот показатель составил 6,0%, а в большинстве провинций и административных районов – в пределах 7–9% годовых [Китайский статистический..., 2020; 2021; 2022; 2023]. В результате разрыв по объему ВРП между приморским регионом и северо-востоком за период с 2014 по 2021 гг. вырос с 6 до 10,6 раза. По доходу на душу населения северо-восток уступил свое второе место центральному региону, как показано в таблицах 1 и 2 выше. Тем не менее следует отметить, что средние показатели ВРП на душу населения в центральном регионе и на северо-востоке по-прежнему оказались выше средних по КНР. Рассмотрим ситуацию по каждому экономическому региону отдельно.

Приморский регион

Все показатели приморских провинций и городов центрального подчинения, за исключением провинций Хэбэй и Хайнань, оказались существенно выше не только средних показателей по стране, но и многих государств, в том числе и по показателю ВРП на душу населения, как показано в таблице 3 ниже.

В прогнозе предполагалось, что часть приморских провинций по объему ВВП будет сопоставима с ведущими развитыми странами, и ВРП этих провинций будет превышать показатель 8 трлн юаней, а по объему ВВП Хэбэй будет сопоставима с Республикой Корея, Шаньдун – с Канадой, Чжэцзян – с Австралией, Гуандун – с Испанией, а Цзянсу – с Россией [Островский, 2015а: 10]. На практике оказалось, что только три провинции из шести – Гуандун, Цзянсу

и Шаньдун – смогли преодолеть отметку в 8 трлн юаней (см. таблицу 3). Провинция Гуандун по объему ВРП уже обогнала Россию и оказалась сопоставима с Канадой, Цзянсу сравнялась с Россией и Республикой Корея, а Шаньдун – с Мексикой. Провинции Хэбэй и Фуцзянь по уровню ВРП смогли выйти только на уровень ВРП Польши, в самом Китае – на уровень ВРП городов центрального подчинения Пекин и Шанхай.

Таблица 3. Валовой региональный продукт в приморских районах КНР в 2022 г.

Провинции, ГЦП	ВРП (трлн юаней)	Среднегодовые темпы роста в 2014–2022 гг. (%)	Темпы роста в 2022 г. (%)	ВРП на душу населения (юаней)	Темпы роста в 2022 г. (%)
КНР	121.0	6.0	3.0	85709	3.0
Пекин	4.161	5.6	0.7	190313	0.8
Тяньцзинь	1.631	5.2	1.0	119235	1.8
Шанхай	4.465	5.8	2.1	179907	0.0
Гуандун	12.912	6.4	1.9	101905	1.7
Цзянсу	12.287	6.9	2.8	144390	2.5
Чжэцзян	7.772	6.9	3.1	118496	2.2
Шаньдун	8.744	6.7	3.9	86093	3.9
Фуцзянь	5.311	7.5	4.7	126829	4.3
Хэбэй	4.237	8.0	3.8	56995	4.1
Хайнань	0.682	6.8	0.2	66602	-0.5

Источник: рассчитано по [Китайский статистический..., 2020, 2022, 2023: 31]

По душевому ВВП в приморском регионе по-прежнему выделяются два города центрального подчинения: Пекин – 190313 юаней (свыше 28 тыс. долларов) и Шанхай – 179907 юаней (около 27 тыс. долларов) на человека. Среди провинций приморского региона показатель 100 тыс. юаней на душу населения преодолели три провинции: Цзянсу – 144390 юаней, Фуцзянь – 126829 юаней и Чжэцзян – 118496 юаней. При этом во всех провинциях и городах центрального подчинения приморских районов, за исключением провинций Хэбэй и Хайнань, показатель ВРП на душу населения был выше среднего по стране. По душевым показателям ВВП Пекина можно сравнить с показателями Словении, Шанхая – Португалии, Гуандуна – Румынии, Цзянсу – Словакии, а Шаньдуна – России [World Bank, 2023]. Таким образом, по основным показателям социально-экономического развития большая часть приморских провинций в 2021 г. стала сопоставима с душевыми показателями ВРП большинства стран Восточной Европы и России.

Центральный регион

Следует отметить серьезные успехи почти всех провинций центрального региона Китая, за исключением Шаньси. Согласно нашим прогнозам, лишь Хэнань могла в 2020 г. преодолеть планку в 4 трлн юаней. Однако на практике четыре из шести провинций центрального региона, включая Хэнань, смогли преодолеть рубеж в 4 трлн юаней. По итогам 2022 г. ВРП провинции Хэнань составил 6.135 трлн юаней (912 млрд долларов), Хубэй – 5.373 трлн юаней, Хунань – 4.867 трлн юаней и Аньхой – 4.505 трлн юаней (см. таблицу 4). В результате ВРП провинции Хэнань оказался сопоставим с показателями ВРП Турции, Аньхой – Польши, Цзянси – Нигерии, а Шаньси – только Пакистана [World Bank, 2023].

Таблица 4. Валовой региональный продукт в центральных районах КНР в 2022 г.

Провинции	ВРП (трлн юаней)	Среднегодовые темпы роста в 2014-2022 гг. (%)	Темпы роста в 2022 г. (%)	ВРП на душу населения (юаней)	Темпы роста в 2022 г. (%)
КНР	121.0	6.0	3.0	85709	3.0
Шаньси	2.564	5.3	4.4	73675	4.5
Аньхой	4.505	7.6	3.5	73693	3.3
Цзянси	3.207	8.0	4.7	70923	4.6
Хэнань	6.135	6.1	3.1	62106	3.5
Хубэй	5.373	6.7	4.3	92059	3.4
Хунань	4.867	7.4	4.5	73597	4.8

Источник: рассчитано по [Китайский статистический..., 2020, 2022, 2023: 31]

По показателям душевого ВРП, несмотря на огромные потери из-за эпидемии COVID-19, среди провинций центрального региона лидирующие позиции занимает Хубэй благодаря выгодному географическому положению посередине Китая. С севера на юг проходит железная дорога Пекин – Гуанчжоу, с запада на восток течет река Янцзы, и столица провинции Ухань находится на перекрестке основных транспортных маршрутов. ВРП на душу населения в провинции Хубэй – 92059 юаней, что выше среднего показателя по КНР, но аналогичные показатели всех остальных провинций региона оказались ниже среднего по КНР (см. таблицу 4). Тем не менее в своем экономическом развитии почти все провинции региона сделали большой шаг вперед. Провинцию Хэнань по этому показателю можно сравнить с Сербией, Шаньси – с Мексикой, а Цзянси – с Казахстаном [World Bank, 2023]. В целом можно сделать вывод, что центральные провинции сделали большой шаг вперед за последние годы, и по своему экономическому потенциалу они постепенно подтягиваются к лидирующим провинциям. При этом следует особенно выделить провинцию Хубэй, которая хорошо использует свое географическое положение и является безусловным лидером в центральном регионе.

Северо-восток

Северо-восточные провинции Китая по своим экономическим результатам так и не вышли на прогнозные показатели. Суммарный ВРП трех провинций едва превысил 200 млрд юаней на всех, а их доля в ВРП Китая существенно снизилась. По прогнозу предполагалось, что северо-восток Китая будет развиваться на уровне провинций центрального региона и каждая отдельная провинция достигнет показателя свыше 4 трлн юаней. Однако их среднегодовые темпы прироста ВВП были невысокими, не только ниже среднего показателя по Китаю, но и самые низкие в стране, особенно провинции Ляонин. Казалось бы, Ляонин имеет все шансы для того, чтобы развиваться, по меньшей мере, на уровне приморских провинций. Однако на практике были годы, когда показатели роста ВРП были на уровне 2-3%, а в 2016 г. был даже достигнут отрицательный показатель – минус 2.5%. В результате итоговые показатели ВРП этих провинций в 2022 г. оказались невысоки. ВРП провинции Ляонин сопоставим с ВРП Южной Африки, Хэйлунцзяна – с ВРП Ирана, а Цзилиня – с ВРП Украины.

Такие же низкие показатели были достигнуты и по ВРП на душу населения, намного ниже среднего показателя по Китаю – 85709 юаней. В частности, показатель душевого ВРП Ляонина в пересчете на доллар сопоставим с Аргентиной, а ВРП Хэйлунцзяна – с Таиландом [World Bank, 2023].

Таблица 5. Валовой региональный продукт на северо-востоке КНР в 2022 г.

Провинции	ВРП (трлн юаней)	Среднегодовые темпы роста в 2014-2022 гг. (%)	Темпы роста в 2022 г. (%)	ВРП на душу населения (юаней)	Темпы роста в 2022 г. (%)
КНР	121.0	6.0	3.0	85709	3.0
Ляонин	2.898	3.0	2.1	68775	2.8
Цзилинь	1.307	4.9	-1.9	55347	-0.8
Хэйлунцзян	1.590	4.4	2.7	51096	3.9

Источник: рассчитано по [Китайский статистический..., 2020, 2022, 2023: 31]

Судя по всему, основной причиной такого положения были слабые возможности привлечения иностранного капитала в регион и незначительный объем внешней торговли по сравнению не только с городами центрального подчинения и приморскими провинциями, но и другими территориями. По данным ГСУ КНР, в 2022 г. доля объема внешней торговли северо-востока составляла всего 2.9% объема внешней торговли КНР, а доля привлеченных иностранных инвестиций – всего 3.6% общего объема, причем большая часть этих инвестиций приходилась на приморскую провинцию Ляонин с крупным морским портом Далянь [Китайский статистический..., 2022]. Десять лет назад по показателю ВРП на душу населения северо-восток Китая опережал центральные и западные районы Китая. Однако за последнее десятилетие сложилась такая тенденция, что, при сохранении нынешних темпов экономического роста на северо-востоке, в нынешнюю пятилетку (2021-2025 гг.) не только провинции центрального региона, но и западного смогут опередить северо-восточные провинции.

Западный регион

Особый интерес представляет развитие западных провинций Китая, которые занимают большую часть – свыше 70% территории страны. Был сделан прогноз на 2020 г., в котором предсказывалось, что за счет активного развития инфраструктуры будут быстро развиваться отдельные территории западного Китая: провинции Шэньси, Сычуань, Синьцзян, Внутренняя Монголия. Предполагалось, что лидирующие территории региона в 2020 г. смогут производить ВРП свыше 4 трлн юаней [Островский, 2015b: 655]. Практика частично оправдала эти ожидания. Среднегодовые темпы прироста ВРП во всех административных единицах западного региона были выше, чем в среднем по КНР, за исключением Внутренней Монголии, как показано в таблице 6 ниже.

В частности, ВРП провинции Сычуань в 2022 г. составил 5.675 трлн юаней. Пять провинций и автономных районов – Внутренняя Монголия, Гуанси, Чунцин, Юньнань и Шэньси – смогли превысить относительно скромный показатель 2 трлн юаней. По объему ВВП Гуанси сопоставима с Малайзией и Филиппинами, Чунцин и Юньнань – с Южной Африкой и Нигерией, Синьцзян – с Новой Зеландией, Ганьсу – с Казахстаном, а Шэньси – с Израилем [World Bank, 2023] (см. таблицу 6).

Лидирующие территории западного региона должны тянуть за собой другие отстающие территории с проживанием большого количества национальных меньшинств – Тибет, Синьцзян, Гуйчжоу. За прошедшие годы в результате активных мероприятий по привлечению иностранных инвестиций в западный регион началось быстрое развитие Синьцзяна и Юньнани. В результате в западных провинциях произошел заметный рост ВРП на душу населения. ГЦП Чунцин и Внутренняя Монголия по этому показателю уже превзошли средний показатель по КНР на 2022 г. Шэньси приблизилась к этому результату. Однако

другие провинции и автономные районы пока еще заметно отстают. В частности, по ВРП на душу населения Гуанси (52164 юаня в год (7762 долларов)) находится на уровне Бразилии, Сычуань – Мексики, Нинся и Синьцзян – на уровне Турции, Ганьсу – Перу (см. таблицу 6).

Таблица 6. Валовой региональный продукт в западных районах КНР в 2022 г.

Провинции	ВРП (трлн юаней)	Среднегодовые темпы роста в 2014-2022 гг. (%)	Темпы роста в 2022 г. (%)	ВРП на душу населения (юаней)	Темпы роста в 2022 г. (%)
КНР	121.0	6.0	3.0	85709	3.0
Внутренняя Монголия	2.316	4.0	4.2	96474	4.2
Чунцин	2.913	7.9	2.6	90663	2.5
Сычуань	5.675	7.2	2.9	67777	2.9
Гуанси	2.631	6.7	2.9	52164	2.6
Гуйчжоу	2.016	8.7	1.2	52321	1.2
Юньнань	2.895	7.4	4.3	61716	4.7
Тибет	0.213	9.1	1.1	58438	1.4
Шэньси	3.277	6.5	4.3	82864	4.3
Ганьсу	1.120	6.2	4.5	44908	4.7
Цинхай	0.361	6.0	2.3	60724	2.4
Нинся	0.510	6.8	4.0	69781	3.5
Синьцзян	1.774	6.9	3.2	68552	3.3

Источник: рассчитано по [Китайский статистический..., 2019, 2022, 2023: 31]

Перспективы социально-экономического развития регионов КНР

Для стимулирования развития отстающих районов в 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин инициировал китайскую инициативу «Пояс и Путь». С одной стороны, эта инициатива дает возможность другим странам взять кредиты на развитие инфраструктуры не только и, возможно, не столько для развития собственных экономических проектов. Эта инициатива позволит включить отсталые, не имеющие выхода к морю китайские территории в процессы внешнеэкономического сотрудничества в разных формах через различные инфраструктурные проекты.

В дальнейшем на XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.) в Отчетном докладе Си Цзиньпина особое внимание уделялось важности развития инициативы «Пояс и Путь» не только для развития внешнеэкономических связей КНР, но и социально-экономического развития различных частей территории страны. Предполагалось создать несколько международных коридоров для экономического сотрудничества Китая с зарубежными странами:

1. Континентальный мост между Азией и Европой по древнему торговому пути, соединявшему Циньскую и Римскую империи;
2. Водный маршрут от восточных берегов Китая в южные моря и к берегам Восточной Африки;

3. Международные коридоры экономического сотрудничества Китая с Россией через территории Внутренней Монголии и северо-восточных провинций Китая;
4. Через Синьцзян и Хунджерабский перевал в Пакистан и Иран;
5. По реке Меконг, железной дороге Вьентьян – Куньмин и через порты Гуанси-Чжуанского автономного района со странами АСЕАН;
6. Через провинцию Юньнань в Мьянму, Бангладеш и Индию [Островский, 2020: 382–387].

Для реализации инициативы «Пояс и Путь» планируется использовать практически всю территорию Китая, на которой будут осуществляться инфраструктурные проекты, связывающие отдельные провинции и автономные районы с различными странами. На северо-западе Китая для реализации инициативы «Пояс и Путь» были выделены три провинции (Шэньси, Цинхай и Ганьсу) и два автономных района (Синьцзян и Нинся). При этом предполагается, что приграничная территория Синьцзяна станет одним из ключевых районов КНР для реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути. В частности, в ноябре 2017 г. в Шэньчжэне состоялась конференция, на которой было подписано соглашение о сотрудничестве между Урумчи и Шэньчжэнем, в соответствии с которым Урумчи, используя опыт Шэньчжэня, должен в перспективе стать таким же центром международной торговли.

На северо-востоке предусматривается развитие Внутренней Монголии как территории, примыкающей к России и Монголии, и северо-восточных провинций, которые испытывают большие проблемы при транспортировке производимой там продукции. Для включения территорий северо-востока Китая в китайскую инициативу «Пояса и Пути» построено два моста через Амур: автомобильный мост Хэйхэ – Благовещенск и железнодорожный мост Нижнеленинское – Тунцзян. В результате реализации этих проектов территория России будет использоваться как транзитная зона для произведенных в этих провинциях товаров, которые будут направляться по железной дороге в российские тихоокеанские порты в рамках транспортных проектов – Владивосток «Приморье-1» и Зарубино /«Приморье-2».

На юго-западе Китая была введена в эксплуатацию железная дорога Куньмин – Вьентьян, которая вместе с маршрутом по реке Меконг позволит заметно активизировать развитие региона. В рамках инициативы «Пояс и Путь» Китай на юго-западе должен будет использовать свои преимущества при торговле со странами АСЕАН, ускорить развитие зоны Тонкинского залива, развивать ключевые порты в Гуанси и погранпереходы с Вьетнамом, Лаосом и Мьянмой в провинции Юньнань.

В приморских районах Китая будет обращать особое внимание на провинцию Фуцзянь и ее столицу Фучжоу, как важный транспортный центр для реализации проекта «Морской Шелковый путь XXI века», что позволит развивать экономику этой провинции опережающими темпами. В последние годы активно развивается провинция Хайнань, где принят ряд местных постановлений, стимулирующих привлечение иностранных инвестиций. В результате только в 2021 г. в экономику провинции Хайнань было инвестировано 45,27 млрд долларов (примерно четверть всех иностранных инвестиций в КНР за 2021 г.) [Китайский статистический..., 2022]. Несколько лет назад было принято решение развивать одну из важных зон роста в отстающей от других приморских территорий – провинцию Хэбэй. В действующей в настоящее время этой зоне роста Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй создается практически с нуля новая свободная экономическая зона Сюньань наподобие Шэньчжэня, в которой организовывается новый административный центр, где планируется создать новый «полюс развития», который сможет обеспечить быстрое развитие не только Хэбэй, но и соседних провинций Северного Китая – Шаньдун и Шаньси.

Во внутренних районах Китая экономическое развитие будет опираться на города в среднем течении Янцзы в провинциях Хубэй, Хунань и Цзянси и группу городов в зоне Чэнду – Чунцин в провинции Сычуань, сформируются инфраструктурные кластеры в центральных провинциях Китая. На их базе будет развиваться Евразийский железнодорожный коридор

Чунцин – Дуйсбург через Синьцзян и Казахстан, координационный механизм таможенных постов и контейнерный поезд Китай – Европа, который будет обеспечивать товарные поставки из Китая в Европу и обратно.

Как мы видим, китайская инициатива «Пояс и Путь» нацелена не только на развитие внешнеэкономических связей Китая в новых условиях, но и будет способствовать быстрому развитию удаленных от морских портов различных китайских провинций, административных районов и городов центрального подчинения и позволит заметно увеличить объемы ВРП каждой из них.

В настоящее время в Китае три «полюса роста»: 1) Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй (京津冀); 2) дельта реки Чжуцзян (юг провинции Гуандун); 3) дельта реки Янцзы (Шанхай, север Чжэцзяна и юг Цзянсу), которые обеспечивают экономический успех трех городов центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь) и трех провинций (Гуандун, Цзянсу и Чжэцзян). Создаваемые в результате инициативы «Пояс и путь» новые «полюсы роста» в Китае позволяют основать новые зоны быстрого экономического развития и способствовать заметному увеличению, как общего показателя ВВП, так и душевого показателя ВВП. Таким образом, будет обеспечена «двойная циркуляция» (双循环) китайской экономики, которая позволит в обозримом будущем вывести Китай на лидирующие позиции в мире к середине XXI века.

Литература

- Аганбегян А.Г. (2023) О социально-экономических проблемах развития Китая и его взаимодействии с Россией. В: Г.А. Тосунян (ред.) Китай: вчера, сегодня, завтра. Материалы заседания 19 ноября 2022 г., 115–60. URL: https://rannks.ru/upload/iblock/1a3/sbornik_15_China_05062023_c.pdf
- Островский А.В. (2015а) Введение к книге «КНР: экономика регионов» // КНР: экономика регионов / Отв. ред. А.В. Островский, сост. П.Б. Каменнов. М.: Институт Дальнего Востока РАН. С. 7-18. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28827741_76622140.pdf
- Островский А.В. (2015б) Заключение к книге «КНР: экономика регионов» // КНР: экономика регионов / Отв. ред. А.В. Островский, сост. П.Б. Каменнов. М.: Институт Дальнего Востока РАН. С. 649-56. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28827758_31764962.pdf
- Островский А.В. (2020) Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Институт Дальнего Востока РАН: ООО «Издательство МБА». URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44089369_62243783.pdf
- Островский А.В., Шиганова Ю.М. (2015) Формирование региональной политики после образования КНР и особенности районирования территории Китая в годы экономической реформы // КНР: экономика регионов / Отв. ред. А.В. Островский, сост. П.Б. Каменнов. М.: Институт Дальнего Востока РАН. С. 19-30. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28827742_79920785.pdf

Другие источники информации

- ГСУ КНР (2023) Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2022 г. [中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计报告]. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20210227_1918980.html (на китайском языке, дата обращения 28.02.2023)
- ГСУ КНР (2024) Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2023 г. [中华人民共和国2023年国民经济和社会发展统计报告]. URL: https://www.guancha.cn/politics/2024_02_29_726729.shtml (на китайском языке, дата обращения 29.02.2024)

- Китайский статистический сборник 2001 (2001) [中国统计摘要 – 2001]. 北京: 统计出版社] (на китайском языке)
- Китайский статистический сборник 2004 (2004) [中国统计摘要 – 2004]. 北: 统计出版社] (на китайском языке)
- Китайский статистический сборник 2010 (2010) [中国统计摘要 – 2010]. 北京: 统计出版社] (на китайском языке)
- Китайский статистический сборник 2011 (2011) [中国统计摘要 – 2011]. 北京: 统计出版社] (на китайском языке)
- Китайский статистический сборник 2014 (2014) [中国统计摘要 – 2014]. 北京: 统计出版社] (на китайском языке)
- Китайский статистический сборник 2019 (2019) [中国统计摘要 – 2019]. 北京: 统计出版社] (на китайском языке)
- Китайский статистический ежегодник 2020 (2020) [中国统计年鉴 – 2020]. 北京: 统计出版社]. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2020/indexeh.htm> (на китайском языке, дата обращения: 27.06.2023)
- Китайский статистический ежегодник 2021 (2021) [中国统计年鉴 – 2021]. 北京: 统计出版社]. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2021/indexeh.htm> (на китайском языке, дата обращения: 27.06.2023)
- Китайский статистический ежегодник 2022 (2022) [中国统计年鉴 – 2022]. 北京: 统计出版社]. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2022/indexeh.htm> (на китайском языке, дата обращения: 27.06.2023)
- Китайский статистический ежегодник 2023 (2023) [中国统计年鉴 – 2023]. 北京: 统计出版社]. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (на китайском языке, дата обращения: 17.01.2024)
- Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения (часть 3), 11.05.2021 [第七次全国人口普查公报 (第三号)]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817179.html (дата обращения: 12.05.2021)
- XX Всекитайский съезд КПК (2022) Доклад «Высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой для единства в борьбе за всестороннее построение социалистического модернизированного государства» [高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗 – 在中国共产党第二十次全国代表大会上报告]. URL: www.npc.gov.cn/npc/xyddesd/xyddesd.shtml (на китайском языке, дата обращения: 04.11.2022)
- World Bank (2023) Statistics Data, World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?view=chart> (дата обращения: 25.06.2023)
- World Bank (2024) Open Data, World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?view=chart> (дата обращения: 23.02.2024)

Сведения об авторе

- Островский Андрей Владимирович – доктор экономических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института востоковедения РАН. Центр изучения современного Китая, 107031. E-mail: ostrovskii.ifes@gmail.com